

Живет в Щелково, Московской обл. (Россия). Визитная карточка участника. Отборочный тур "Кубка Мира - 2013".

Утешение зиме

Я помню, из небесной ямы
легла снежинка на ладонь.
«Зима! Зима!» - кричал я маме.
Мать улыбалась – «Не трезвонь»...

Не плачь зима! Прощальным снегом
воспоминаний не буди!
Твою размеренность и негу
накрутит март на бигуди -

весна рассыплется в щедротах
и, наклевавшись от щедрот,
любой кулик в своих болотах
Красотке здравицу споёт,

но переменчивость куплетов -
что конвертация валют -
с весёлым криком «Лето! Лето!»
апрель забвенью предают.

А за весну оплатит осень
и кровью лета вспыхнет лес,
и в ноябре устало сбросит
свой чёрно-бурый ирокез,

сверкнёт в небесной амальгаме
снежинок первых кутерьма,
ребёнок крикнет: «Мама! Мама!»
А мать откликнется – «Зима».

Чёрный свет

Надень ливрею, сядь и не скандаль:
дублон, дукат – клише для дубликатов,
жизнь – одинокий в косточке миндаль.
Вразрез веленьям щучьим, карасята
уснут лишь на минуту а расплата -
глубокая, утробная печаль...

С гадательной ромашки не зачах
счастливый лепесток, но дело швах
и счастлив будешь на земле едва ли,
когда на мир глядишь из-под вуали,
и мальчики кровавые в глазах
окрепли, подросли и возмужали.

А небу что идалго, что бандит,
как девочке с наклонностями шлюхи:
грустит луна в одном небесном ухе,
с другого - солнце весело глядит.
На этот образ - в духе ты, не в духе -
на странный и отчаянный гибрид

молись весь век, и, на коленях стоя,
(забыв, что и в коленях правды нет),
шепни тучегонителю-ковбою,
отринув недоверие пустое:
- С ночного неба льётся чёрный свет,
он по ошибке назван темнотою!

Играй

Судьба - не шишига, а фея, но жизнь такова,
что зайцем трясет на ухабах и гордого льва,

а смерть - точно бог - ни друзей, ни врагов поприличней.
Надежду на хлеб не намажешь - пусть гравий и грай
считают ворон, ну а ты и без веры играй:
отчаянье может быть только бескрайним и личным.

Считая, что нет ни любви, ни тепла, ни черта,
не смей открывать для проклятий печального рта -
не всякий повтор пустоты измеряется в герцах.
Тетёшкая боль, разложив на столе ливера,
ты помнишь, что грудь - не амбар, что просвет - не дыра,
а место, где некогда билось влюблённое сердце.